

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481

EDN: BXLSLO

Полемика о славянофилах в «Гражданине» Достоевского

Д. А. Июдин

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: daniiliudin411@gmail.com

Аннотация. «Славянофильство» — многозначный исследовательский термин, характеризующий одно из ключевых направлений русской философии, политики и литературной критики. Возникнув в русском терминологическом тезаурусе в начале XIX в., слово изначально использовалось карамзинистами для обозначения шишковистов, а затем было перенесено на московских «самобытников» — А. Хомякова, братьев Киреевских, отца и сыновей Аксаковых, Ю. Самарина и др. Сами славянофилы, которых так называли западники, относились к этому определению скептически, предпочитая именовать себя «московской партией». Их оплотом были Московский университет, московские газеты, журналы и литературные салоны. Для славянофилов была характерна медийная локализация направления в историческом хронотопе Москвы. В 1873 г. редакторы и авторы «Гражданина» (Ф. Достоевский, М. Погодин, В. Мещерский, И. Некрасов, Т. Филиппов, К. Победоносцев и др.) предприняли пересмотр сложившейся концепции славянофильства. По мнению М. Погодина, славянофилом был А. Пушкин, а славянофильские идеи разделяли многие, в том числе почвенники — авторы петербургских изданий «Заря» и «Гражданин». Вслед за Погодиным переоценку славянофильства и почвенничества предпринял Достоевский, который в Пушкинской речи признал поэта «главным славянофилом России», отождествив себя с Пушкиным, Хомяковым, Самариным и Аксаковыми и печатно назвав себя славянофилом. В газете И. Аксакова «Русь» почвенничество было определено как «петербургское славянофильство». Последователи славянофилов предпочли широкое понимание своих идей. Они представили славянофильство как живое, внутренне противоречивое, но целостное явление русской истории, чье значение выходит за пределы исходных убеждений. Их спор положил начало нового этапа истории славянофильства в XIX–XXI вв.

Ключевые слова: Пушкин, Достоевский, Мещерский, Погодин, «Гражданин», западничество, славянофильство, почвенничество, Москва, Петербург

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-00785 «"Гражданин" Достоевского: концепция, полемика, атрибуция, исследование (1872–1874)», <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

Для цитирования: Июдин Д. А. Полемика о славянофилах в «Гражданине» Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 1. С. 53–62. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481. EDN: BXLSLO

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481

EDN: BXLSLO

Controversy over Slavophiles in Dostoevsky's "Grazhdanin"

Daniil A. Iudin

Petrozavodsk State University

(Petrozavodsk, Russian Federation)

e-mail: daniiliudin411@gmail.com

Abstract. "Slavophilism" is a polysemantic research term that characterizes one of the key trends in Russian philosophy, politics, and literary criticism. Having emerged in the Russian terminological thesaurus in the early 19th century, the word was initially used by the Karamzinists to refer to the Shishkovites, and was later transferred to the Moscow's "samobytniki" (advocates of native culture) — Alexei Khomyakov, the Kireevsky brothers, the Aksakovs (father and sons), Yuri Samarin, and others. The Slavophiles themselves, so named by the Westernizers, were skeptical of this designation, preferring to call themselves the "Moscow party." Their stronghold was Moscow University, Moscow newspapers, magazines, and literary salons. A characteristic feature of the Slavophiles was the localization of their movement within the historical chronotope of Moscow. In 1873, the editors and contributors of "Grazhdanin" ("The Citizen") — Fyodor Dostoevsky, Mikhail Pogodin, Vladimir Meshchersky, Ivan Nekrasov, Tertius Filippov, Konstantin Pobedonostsev, and others — undertook a revision of the established concept of Slavophilism. According to Mikhail Pogodin, Alexander Pushkin was a Slavophile, and Slavophile ideas were shared by many, including the Pochvenniki — the authors of the St. Petersburg publications "Zarya" ("Dawn") and "Grazhdanin". Following Pogodin, Dostoevsky reassessed Slavophilism and Pochvennichestvo. In his Pushkin Speech, he recognized the poet as "Russia's foremost Slavophile," identifying himself with Pushkin, Khomyakov, Samarin, and the Aksakovs, and publicly declared himself a Slavophile in print. In Ivan Aksakov's newspaper "Rus", Pochvennichestvo was defined as "St. Petersburg Slavophilism." The followers of the Slavophiles preferred a broad interpretation of their ideas, presenting Slavophilism as a living, internally contradictory, yet integral phenomenon of Russian history whose significance extended beyond the original tenets. Their dispute marked the beginning of a new stage in the history of the Slavophilism in the 19th — 21st centuries.

Keywords: Pushkin, Dostoevsky, Meshchersky, Pogodin, "Grazhdanin", "The Citizen", Westernisms, Slavophilism, Pochvennichestvo, Moscow, Saint Petersburg

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-00785 "The Citizen" by Dostoevsky: Concept, Controversy, Attribution, Research (1872–1874)", <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

For citation: Iudin D. A. Controversy over Slavophiles in Dostoevsky's "Grazhdanin". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 1, pp. 53–62. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481. EDN: BXLSLO (In Russ.)

История славянофильства неразрывно связана с формированием в русском языке терминологического тезауруса, который образовался вокруг ключевого слова «славянофилы». По мнению исследователей, «слово имеет не очень определенный и, в сущности, случайный характер», отличается либо двойственностью смысла [Кожин: 110], либо многозначностью [Цимбаев, 1986: 194]. В научной критике выделяют не менее четырех его значений, «каждое из которых служило для определения *реального* явления общественно-литературной жизни России XIX — начала XX в.» [Цимбаев, 1986: 54].

Изначально «славянофилами» карамзинисты называли шишковистов — противников иноязычных заимствований и приверженцев «славянского величавого слога». Позже это слово перенесли на московских «самобытников»: Алексея Хомякова, братьев Ивана и Петра Киреевских, отца и сыновей Сергея, Константина и Ивана Аксаковых, Юрия Самарина и др. Сами представители этого круга были склонны отрицать навязанное западниками название. По этому поводу славянофил А. И. Кошелев, например, писал: «Называть нас следовало *не славянофилами*, а, в противоположность западникам, скорее, *туземниками* или *самобытниками*; но и эти клички неполно бы нас характеризовали. Мы себе никаких имен не давали, никаких характеристик не присвоивали, а стремились быть только не обезьянами, не попугаями, а людьми, и притом людьми русскими»¹.

В истории славянофильства выделяют несколько этапов: шишковисты (1800–1820-е гг.), раннее славянофильство (1840–1850-е гг.), панславизм (1850–1870-е гг.), позднее славянофильство (1860–1880-е гг.). Некоторые исследователи полагают, что смертью И. С. Аксакова в 1886 г. славянофильство завершилось [Кошелев, 2003], однако очевидно, что оно продолжило развитие, не утратив актуальности в последующие годы. Его идеи получили продолжение в евразийстве, в творчестве писателей-«деревенщиков», в критике «славянофилов», «неославянофилов» и «почвенников» в советской и партийной печати 1960–1990-х гг.

Важными аспектами изучения наследия славянофилов являются дифференциация значений терминов «славянофил» и «славянофильство» в русской критике, сопоставление почвенничества и позднего славянофильства, эволюция петербургского славянофильства, политические идеи панславизма в 1850–1870-е гг., развитие славянофильских идей в политике и искусстве XX в. (см., напр.: [Цимбаев, 1986, 2013, 2019], [Кошелев, 1984, 2003] и др.).

Семантика слова «славянофилы» отражает исторический спор о том, какой путь следует выбрать России. Этот спор обозначен призванием варягов и выбором веры (крещением Руси), осознанием Москвы третьим Римом, оппозицией Петербурга и Москвы как новой и старой столицы. Москва

¹ Кошелев А. И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы): с семью приложениями / изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова. М.: Наука, 2002. С. 56.

стала символом русского пути, в то время как Петербург — символом западного, европейского выбора России.

Попытку примирить исторический спор западников и славянофилов предприняли братья Достоевские. Они создали новое идейное направление, назвав себя и своих соратников «почвенниками» (почвенничество — поздний исследовательский термин). «Почва» стала метафорой и идеологемой Достоевского [Захаров, 2012]. Идея почвы заключала в себе смысл бытия человека, народа и государства: интеллигенция должна принять народную правду, встать на народную почву. В оппозиции «петербуржцы (=западники)» / «москвичи (=славянофилы)» образовалась новая ветвь политической мысли — «петербургское славянофильство». Так определили почвенничество критик Николай Страхов (один из авторов журналов «Время», «Эпоха», «Заря», еженедельника «Гражданин»), Погодин и Достоевский (см. об этом: [Захаров, 2017], [Июдин]). Об этом писали Достоевский в «Дневнике Писателя», Тертый Филиппов в статье «В память А. Ф. Гильфердинга», Михаил Погодин в статьях «К характеристике Белинского. (Справка с объяснением)», «К вопросу о славянофилах», Николай Страхов в цикле статей «Заметки о текущей литературе» и «Нечто о характере нашего времени», кн. Владимир Мещерский в «Письмах вольнодумца» и совместном с Достоевским некрологе «Свежей памяти Ф. И. Тютчева», Николай Потулов в статье «Голос за В. И. Даля», Иван Некрасов (под псевдонимом «Москвич») в «Московских заметках» и «Из Москвы», Евгений Белов в статье «Что читает народ?», анонимные авторы в редакционных рубриках «Из текущей жизни», «Последняя страничка».

Большое значение в переоценке славянофильства имела редакция журнала «Гражданин». Ключевыми концептами в полемике, развернувшейся на его страницах в 1873–1874 гг., были западничество и славянофильство, Россия и Европа, Москва и Петербург. В круг критиков западничества и защитников славянофильства были вовлечены Достоевский, Погодин, И. Некрасов, Мещерский, Победоносцев и другие.

Заметным явлением в этой полемике был цикл статей Михаила Погодина «К вопросу о славянофилах», в которых он писал о том, кем являлись славянофилы и какие достижения стояли за ними².

Статья Погодина явилась полемическим откликом на опубликованный в «Вестнике Европы» цикл статей А. Н. Пыпина «Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятих годов. Исторические очерки»³.

Михаил Погодин утверждал, что славянофилы как движение не были сторонниками строгой доктрины. С его точки зрения, славянофилами

² Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 347–352; 1873. № 13. 26 марта. С. 415–420.

³ Пыпинъ А. Н. Характеристики литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ до пятидесятихъ годовъ. Историческіе очерки // Вѣстникъ Европы. 1872. № 11. С. 47–97; № 12. С. 618–678.

можно было называть патриотов, тех, кто испытывал любовь к России. Он относил к ним разные слои общества, людей различных профессий и национальностей: философов, поэтов, профессоров, ученых, критиков, писателей, русских и немцев, дворян и купцов, — и все они, по его мнению, были славянофилами.

Погодин считал, что о славянофилах написано много вздора и глупостей — иногда по незнанию, иногда намеренно из злости, с целью оскорбить или опорочить. Даже среди молодых славянофилов, по его наблюдению, встречались ошибочные суждения:

«О славянофилахъ пишутъ всякій вздоръ, взводятъ на нихъ всякія напраслины и приписываютъ имъ всякія нелѣпости, выдумываютъ чего не было и умалчиваютъ о томъ что было, — одни по незнанію, другіе по предубѣжденію, третьи изъ личной или наслѣдственной, безотчетной ненависти, имѣя цѣлью ослабить, во что бы ни стало, вліяніе ихъ образа мыслей, который признается вреднымъ для успѣха перенимаемыхъ съ запада, по телеграфу, одно за другимъ ученій противной партіи.

Замѣчу еще, что не только противники, даже послѣдователи, въ новыхъ поколѣніяхъ, ошибаются иногда относясь къ старому времени, къ происхожденію той или другой славянофильской мысли, къ первымъ дѣятелямъ»⁴.

На первый взгляд, мнения Пыпина казались авторитетными:

«...г. Пыпинъ возносится на степень историка и предлагаетъ свои разсужденія свысока, объявляя притязанія на безпристрастіе и служеніе наукѣ. О такомъ мнѣніи нельзя не подать голоса, тѣмъ болѣе, что молодые славянофилы, вѣрные своей славянской природѣ, тяжелы на подъемъ, и врядъ-ли соберутся скоро (если впрочемъ еще соберутся) сказать что нибудь въ опроверженіе или объясненіе вопроса. Притомъ иногда не знаютъ и сами дѣла въ точности, какъ замѣчено выше»⁵.

Михаил Погодин стремился развеять эти ошибочные суждения и внести ясность в вопрос о том, кем на самом деле являлись славянофилы.

Он выделял четыре поколения славянофилов. К первому поколению он относил «кружокъ молодыхъ людей (нынѣ давно состарившихся или сошедшихъ въ могилу), знакомыхъ между собою съ дѣтства или учебной скамьи и начавшихъ заявляться съ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ (Хомяковъ, Языковъ, Кирѣевскіе, Шевыревъ, Кошелевъ⁶ и пр.)»⁷.

⁴ Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 348.

⁵ Там же.

⁶ Здесь и далее полужирным шрифтом выделено мной. — Д. И.

⁷ Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 348.

Ко второму поколению, появившемуся в сороковые годы, принадлежали **«Константинъ Аксаковъ, потомъ Самаринъ, Поповъ, Елагинъ, Стаховичъ, Пановъ, Валувъ, кн. Черкасскій»**⁸.

В пятидесятые годы к славянофилам пришло третье поколение: **«Гильфердингъ, Иванъ Аксаковъ, Ламанскій»**⁹.

К шестидесятым годам в круг славянофилов вступило четвертое поколение: **«сотрудники "Зари", "Бесѣды" и проч.»**¹⁰. Очевидно, что под «прочими» редакция подразумевала и еженедельник «Гражданин», в котором была опубликована статья, хотя в ней он не упоминался прямо.

Более того, Погодин считал близким славянофильству и самого Достоевского, когда перечислял ряд лиц, которые разделяли идеи славянофилов:

«Живое дружеское сочувствіе многихъ достойныхъ литературныхъ и ученыхъ дѣятелей идеямъ славянофильскимъ — утѣшало и утѣшаетъ ихъ постоянно: назову **Гоголя, П. С. Савельева, В. В. Григорьева, Шеншина, Т. И. Филиппова, графа Л. Н. Толстаго, Ф. М. Достоевскаго, Н. Я. Данилевскаго, Н. Н. Стрхова»**¹¹.

Славянофилами, по мнению Погодина, являются те, кто разделял или развивал «то или другое изъ ихъ положеній; иные занимались ими независимо отъ славянофиловъ, напримѣръ **Ф. И. Тютчевъ**, самый живой и разумный носитель славяно-русской идеи, **А. Н. Майковъ** проникнутый идеей народности, **Бодянский** неумоимо, хотя одиночно работающій надъ изданіемъ "Славяно-Русскихъ памятниковъ", **А. И. Муравьевъ**, воющій за православіе, **Аксаковъ** отецъ, **Чижовъ, Ф. Н. Глинка, М. А. Дмитріевъ, Вельтманъ, Даль, О. Ф. Миллеръ**, каждый по своей части»¹².

Славянофилы находились в дружеских отношениях с Пушкиным, с пушкинской плеядой и «прочими арзамасцами»:

«Для исторіи русской словесности, и вообще русскаго образованія, замѣчу (это не было еще замѣчено), что кружокъ славянофиловъ находился въ дружескихъ связяхъ съ представителями старшаго предъ ними поколѣнія, **Пушкинымъ, Баратынскимъ, Плетневымъ**, равно какъ тѣ примыкали къ **Жуковскому, Вяземскому, Дашкову, Блудову, Гнѣдичу, Тургеневымъ** и прочимъ арзамасцамъ»¹³.

⁸ Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 348.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 349.

¹² Там же. С. 348.

¹³ Там же. С. 349.

К ним, в свою очередь, примыкали предшественники: **Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев, Г. Р. Державин, И. И. Хемницер, Д. И. Фонвизин**, их друзья и товарищи.

Вместо оппозиции «западники» и «славянофилы» Погодин использует иную антитезу — «западники» и «восточники»:

«*Хомяковъ* былъ въ настоящемъ значеніи слова, столько же западникомъ, разумѣется по своему, какъ и восточникомъ (славянофиломъ)»¹⁴.

В таком исправлении нет разделения на Москву и Петербург: славянофилами оказываются и москвичи, и петербуржцы.

Возможно, суждения Погодина не имели бы особого значения, если бы начатую им переоценку славянофильства не продолжил Достоевский. В дальнейшем эта новая концепция славянофилов нашла выражение в его Пушкинской речи, где в ключевом тезисе Пушкин был назван «всечеловеком», а его имя поставлено в один ряд с именитыми славянофилами:

«Нужно было **Пушкина, Хомяковыхъ, Самариныхъ, Аксаковыхъ** чтобъ начать толковать объ настоящей сути народной (До нихъ хоть и толковали объ ней, но какъ-то классически и театрально). И когда они начали толковать объ "народной правдѣ", всѣ смотрѣли на нихъ какъ на эпилептиковъ и идіотовъ, имѣющихъ въ идеалѣ — "ѣсть рѣдьку и писать донесенія". Да, донесенія! Они до того всѣхъ удивили на первыхъ порахъ своимъ появленіемъ и своими мнѣніями, что либералы начали даже сомнѣваться: не хотятъ ли де они писать на нихъ донесенія? Рѣшите сами: далеко или нѣтъ отъ этого глупенькаго взгляда на славянофиловъ ушли многіе современные либералы?»¹⁵.

Имя Пушкина произнесено в единственном числе, «Хомяковы, Самарины, Аксаковы» — во множественном. Достоевский использует своеобразную фигуру речи, обозначая множество, а не единичное явление. Пушкин и славянофилы выражают сущность образа России, который создает Достоевский. Пушкин — главный славянофил, в этом состоит идея Достоевского¹⁶. Отождествляя себя с Пушкиным и славянофилами Хомяковым, Самариним и Аксаковыми, Достоевский и себя признает славянофилом.

Вечным спором западников и славянофилов был вопрос, «загнивает ли Запад». Погодин полагал этот спор недоразумением:

«Западъ гніеть — это выраженіе, употребленное въ какой то статьѣ "Москвитянина" Шевыревымъ, попало на зубы западникамъ, и вотъ уже лѣтъ тридцать, какъ оно переворачивается ими на всѣ стороны, треплется

¹⁴ Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 349.

¹⁵ Достоевскій Ѡ. М. Дневникъ Писателя. Ежемѣсячное изданіе. Год III-й. Единственный выпускъ на 1880. Августъ. СПб.: Тип. бр. Пантелеевыхъ, 1880. С. 26.

¹⁶ Подобное суждение встретилося мне и в современной критике (см., напр.: [Лоциц]).

по всѣмъ газетамъ и журналамъ и подвергается всякимъ площаднымъ насмѣшкамъ и ругательствамъ. Нѣтъ ни одного пошляка, который бы съ самодовольствомъ не прокричалъ: западъ гниетъ, ха-ха-ха! Тридцать лѣтъ западники стараются разглашать, что это выраженіе написано на знамени славянофиловъ. Старшіе западники въ жару споровъ, а младшіе по слѣпой ненависти, никакъ не хотятъ до сихъ поръ понять, въ какомъ смыслѣ употреблено было это выраженіе, или не имѣютъ добросовѣстности сознаться въ опрометчивости своего заключенія»¹⁷.

По мненію Погодина, это один из удобных и привычных тезисов против славянофилов, которые западники повторяют годами, не углубляясь ни в дискуссию, ни в содержание тезисов. Со времени зарождения славянофильства звучат те же аргументы, при этом западники так и не вникли в суть, кто и когда произносил эти суждения:

«Г. Пыпинъ предъявляетъ во многихъ мѣстахъ своего талантливаго очерка тѣ же самые приговоры о славянофилахъ, которые высказывались западниками въ первыхъ попыткахъ, не разбирая нисколько ни лицъ, ни обстоятельствъ, ни времени, когда было произнесено то или другое положеніе и въ какомъ смыслѣ. <...> Въ томъ то и дѣло, что славянофилы, точно также какъ и западники, "ожидали спасенія отъ бѣльшаго распространенія образованности, отъ усвоенія европейскаго знанія", но въ духѣ христіанскомъ, въ духѣ православія, въ духѣ народномъ, своеобразно, а не подражательно!»¹⁸.

В свою очередь, Страхов полагал, что в русской литературе идет борьба с Западом. По этому поводу он издал несколько книг, куда поместил свои статьи по западной философии, политике и современной литературе, однако в них нет ясно сформулированных антизападнических идей русской литературы.

Выражал ли Пушкин антизападнические идеи? Нет, он выступал против западной политики, но не против европейского искусства, литературы, культуры, цивилизации — как, впрочем, и Достоевский, а ранее и славянофил Хомяков, который в стихотворении «Мечта» назвал Запад «страной святых чудес».

Авторы «Гражданина» положительно оценивали славянофильство и славянофилов. Ежедневник не декларировал себя славянофильским изданием — таковым его считали либералы и западники. Это дает возможность рассматривать журнализм Достоевского, Страхова и Мещерского как «петербургское славянофильство», а в отношении Достоевского — почвенничество как славянофильство.

¹⁷ Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 349–350.

¹⁸ Там же. С. 350.

Список литературы

1. Захаров В. Н. Почвенничество в русской литературе: метафора как идеологема // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 14–24 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (15.11.2025). EDN: PIXFFX
2. Захаров В. Н. Славянофильское открытие Ф. М. Достоевского // Газета «Русь» 1880–1886 годов / Российская государственная библиотека (РГБ); сост. В. Н. Аношкина; отв. ред. В. Н. Аношкина; редкол.: Т. К. Батунова, А. Г. Задохин, И. Б. Павлова, и др. М.: Пашков дом, 2017. С. 556–564.
3. Иудин Д. А. Почему Достоевский назвал Пушкина «главным Славянофилом России»? // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 4. С. 258–273 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1734437461.pdf (15.11.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7701. EDN: XPRPLJ
4. Кожин В. В. О главном в наследии славянофилов // Вопросы литературы. 1969. № 10. С. 113–131. EDN: WLTQIX
5. Кошелев В. А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов (1840–1850-е годы) / отв. ред. В. П. Мещеряков; Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1984. 195 с.
6. Кошелев В. А. Славянофил: границы и парадоксы понятия // Литература: приложение к газ. «Первое сентября». 2003. № 8. С. 14–15 [Электронный ресурс]. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200300811> (15.11.2025).
7. Лошиц Ю. О славянофильстве Пушкина // Столетие.ru. Интернет-газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/o_slavyanofilstve_pushkina_2009-06-05.htm (15.11.2025).
8. Цимбаев Н. И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1986. 269 с.
9. Цимбаев Н. И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века: в помощь студенту-историку. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гос. публичная ист. б-ка России, 2013. 446 с.
10. Цимбаев Н. И. О «славянофилах» и «славянофильстве» // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 5. С. 3–14 [Электронный ресурс]. URL: http://www.schoolpress.ru/products/rubria/index.php?ID=84358&SECTION_ID=45 (15.11.2025). EDN: XDSEPT

References

1. Zakharov V. N. Pochvennichestvo in Russian Literature: the Metaphor as Ideologeme. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrosavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 14–24. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (accessed on November 15, 2025). EDN: PIXFFX (In Russ.)
2. Zakharov V. N. The Slavophile Discovery of F. M. Dostoevsky. In: *Gazeta "Rus" 1880–1886 godov [The Newspaper "Rus" of 1880–1886]*. Moscow, Pashkov dom Publ., 2017, pp. 556–564. (In Russ.)
3. Iudin D. A. Why Did Dostoevsky Name Pushkin "the Main Slavophile of Russia"? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 4, pp. 258–273. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1734437461.pdf (accessed on November 15, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7701. EDN: XPRPLJ (In Russ.)

4. Kozhinov V. V. On the Main Thing in the Slavophiles' Heritage. In: *Voprosy literatury*, 1969, no. 10, pp. 113–131. EDN: WLTQIX (In Russ.)
5. Koshelev V. A. *Esteticheskie i literaturnye vozzreniya russkikh slavyanofilov (1840–1850-e gody)* [*Aesthetic and Literary Views of Russian Slavophiles (1840s — 1850s)*]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 195 p. (In Russ.)
6. Koshelev V. A. Slavophile: the Borders and Paradoxes of the Concept. In: *Literatura: prilozhenie k gazete "Pervoe sentyabrya"* [*Literature: Supplement to the Newspaper "The 1st September"*], 2003, no. 8, pp. 14–15. Available at: <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200300811> (accessed on November 15, 2025). (In Russ.)
7. Loshchits Yu. About Pushkin's Slavophilism. In: *Stoletie.ru. Internet-gazeta*. Available at: https://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/o_slavyanofilstve_pushkina_2009-06-05.htm (accessed on November 15, 2025). (In Russ.)
8. Tsimbaev N. I. *Slavyanofil'stvo. Iz istorii russkoy obshchestvenno-politicheskoy mysli XIX v.* [*Slavophilism. From the History of Russian Socio-Political Thought of the 19th Century*]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1986. 269 p. (In Russ.)
9. Tsimbaev N. I. *Slavyanofil'stvo: iz istorii russkoy obshchestvenno-politicheskoy mysli XIX veka: v pomoshch' studentu-istoriku* [*Slavophilism: From the History of Russian Socio-Political Thought of the 19th Century: to Help a History Student*]. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow, The State Public Historical Library of Russia Publ., 2013. 446 p. (In Russ.)
10. Tsimbaev N. I. About "Slavophiles" and "Slavophilism". In: *Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole* [*Teaching History and Social Studies at School*], 2019, no. 5, pp. 3–14. Available at: http://www.schoolpress.ru/products/rubria/index.php?ID=84358&SECTION_ID=45 (accessed on November 15, 2025). EDN: XDSEPT (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Июдин Даниил Андреевич, преподаватель кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, младший научный сотрудник Управления научных исследований, аспирант, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0895-7942>; e-mail: daniiliudin411@gmail.com.

Daniil A. Iudin, Lecturer at the Department of Classical Philology, Russian Literature, and Journalism, Junior Researcher of the Department of Scientific Research, Graduate Student, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0895-7942>; e-mail: daniiliudin411@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 01.12.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.02.2026

Принята к публикации / Accepted 27.02.2026

Дата публикации / Date of publication 15.06.2026